

Максим Кронгауз

Выше некуда!
Новогодняя сказка

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кронгауз М. А.

Выше некуда! Новогодняя сказка / М. А. Кронгауз —
«АСТ», 2016

Авторы этой книги Максим Кронгауз и Мария Бурас известны как лингвисты, журналисты и социологи. Самая знаменитая в читательских кругах книга Максима Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» – о том, как болезненно, но закономерно меняется под влиянием новых обстоятельств русский язык, – выдержала несколько переизданий. Вместе с Артуром Геваргизовым Максим Кронгауз написал ещё одну книгу про русский язык, на сей раз для детей, – «С дедского на детский». Новогодняя сказка «Выше некуда!» – это сказка для современных детей, которые любят компьютер и не любят читать. Про сказочных героев и сказочных злодеев. Про то, что семья – это самое важное в жизни детей, то, ради чего стоит совершать сказочные подвиги не хуже Ивана Царевича и трёх богатырей. Для младшего школьного возраста. В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кронгауз М. А., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

1. Пока не началось	6
2. В доме появляется ёлка	14
Сон № 1	20
3. Красный ключ на полу	22
4. Беда пришла – открывай ворота	28
Сон № 2	36
5. В гостях у Сан Саныча	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Максим Кронгауз, Мария Бурас

Выше некуда! Новогодняя сказка

© Кронгауз М. А., Бурас М. М., 2016

© Ил., Юфа А., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

1. Пока не началось

– Гусей-лебедей не бывает! – решительно объявил Петя, оторвавшись от экрана компьютера.

– Как это «не бывает»? – опешил Ося. – Гуси бывают? Лебеди бывают? А гусей-лебедей вдруг нет? Ты ещё скажи, что трёх богатырей нет!

– Нет, конечно, – сказал Петя.

– Ну, ты совсем! То есть богатыри есть, два там или пять – пожалуйста, а вот именно трёх – нету?

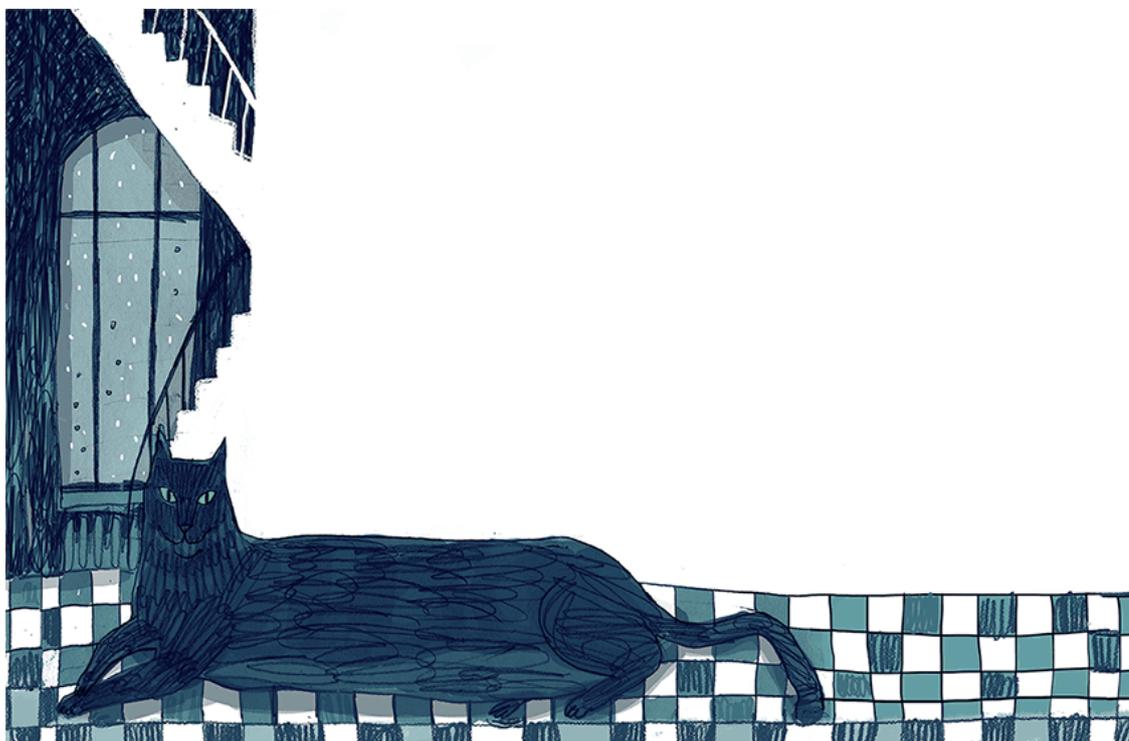
– Да потому что сказки всё это, – отмахнулся Петя.

– А-а, по-твоему, тогда и ведьм не существует?

– Естественно, – ответил Петя.

– А как же... – начал было Ося, но тут они одновременно вспомнили Нинель Филипповну, и оба замолчали.

Нинель Филипповна была их соседкой по лестничной площадке, а ещё – старшей по подъезду. Подъезд в их доме был только один, так что выходило, что она была старшей по дому. Что это такое, они знали не точно. Но время от времени она звонила им в дверь с каким-то требованием или «последним предупреждением». Чаще всего она собирала деньги: на лампочку на этаже, которую каждую неделю кто-то выкручивал; на мышеловки, хотя мышей в доме сроду не водилось, потому что на первом этаже у вахтёра Сан Саныча жила огромная чёрная кошка Даша, следившая за мышами построже Нинель Филипповны; на подарки Сан Санычу ко всем праздникам, даже к Восьмому марта. Отдельной и важной статьёй были поборы на «благоустройство территории». Никакой особой «территории» у дома не было. Рядом с подъездом в асфальте прямо у самой стены дома была большая чёрная решётка, из которой всегда шёл дым. Сан Саныч драил её практически каждый день, очищая то от снега, то от листьев, то просто от копоты. Отчего-то эта решётка всегда была закопчённой – и в снег, и в дождь, и под ясным небом и солнцем.

Денег Нинель Филипповне родители всегда давали. Но иногда она требовала невозможного: это называлось «последнее предупреждение». Например, убрать с лестничной площадки детские велосипеды. Или принять наконец участие в дежурствах по подъезду «в связи с участвовавшими квартирными кражами в Южном округе». Это было особенно странно, потому что дом их был в Северном округе. Или запретить детям громко разговаривать в подъезде. На «последние предупреждения» родители никогда не реагировали, и Нинель Филипповне приходилось повторять их снова и снова.

Почему-то Нинель Филипповна всегда приходила во время ужина, хотя сам ужин происходил в разное время. Поговорив с ней в прихожей, мама или папа возвращались за стол и некоторое время обсуждали её визит. Например, так:

– Это уже пятая лампочка за неделю! – говорил папа.

- Но ведь выкручивает кто-то, – отвечала мама.
- Кто ж выкручивает? – иронически удивлялся папа. – Если мимо Сан Саныча мышшь не проскользнёт? Кстати, зачем ей понадобилась мышшеловка?
- Наверно, одна мышшь всё-таки проскользнула, – говорила мама.
- А ещё в подъезде не разговаривать! – подключался Петя.
- Ведьма, одним словом, – вздыхал папа.

После слова «ведьма» мама обычно вся как-то подтягивалась, выпрямляла спину, делала строгое выражение лица и хорошо поставленным учительским голосом произносила:

– Ведьм не существует! Нинель Филипповна просто делает свою работу. Да, с виду она не очень приятная. Но красота в человеке не главное!

– А что главное? – спрашивал Ося.

– Доброта, – отвечала мама.

Из этих слов получалось, что Нинель Филипповна некрасивая, но добрая. С первым было не поспорить. Нинель Филипповне было лет сто или пятьдесят. Ходила она с большой изогнутой палкой, которую папа называл клюкой. У неё был огромный крючковатый нос с большой бородавкой слева. Волосы она зачем-то красила в тёмно-фиолетовый цвет. Зубов у неё практически не было, а те, что остались, торчали в разные стороны. Добавьте к этому острый подбородок – и можно подводить итог. Если хотите быть вежливым, то приходилось соглашаться с мамой, что красота – не главное. Но и в доброте Нинель Филипповна явно не была чемпионом. По крайней мере, её доброта была неочевидной. Она как-то ни в чём не проявлялась. Детей Нинель Филипповна, кажется, не любила. Всякий раз, когда мальчики сталкивались с ней в лифте или на лестнице и вежливо здоровались, она делала вид, что их не видит. Отворачивалась и фыркала в сторону. А один раз она подставила свою палку Осе под ноги, и тот кубарем скатился с нескольких ступенек. Мама сказала, что это наверняка вышло случайно. Но Петя с Осей точно знали, что нарочно, потому что они слышали, как противно Нинель Филипповна захихикала, когда Ося упал. Это не очень-то походило на поступок доброй женщины.

Поэтому при слове «ведьма» братья представили себе именно Нинель Филипповну.

Вообще-то они спорили всегда. И про всё. Ося очень любил читать, занимался этим постоянно и по любому поводу мог вспомнить подходящую историю из книжки. Петя книг не читал совсем. Ему это было неинтересно. А вот из компьютера он не вылезал. Играл в игры, лазил по интернету, смотрел какие-то ролики, с кем-то переписывался. Петя считал, что чтение книг – глупая трата времени, всё важное и интересное можно гораздо быстрее найти в компьютере. А уж про то, что из книжек не узнаешь никаких новостей, и говорить не приходится.

Спор про гусей-лебедей начался после того, как Петя прочел в социальной сети «Соседи» такой текст:

«Прошу помощи! Сегодня утром гуси-лебеди унесли моего маленького брата Ваню. Ване четыре года, рост 101 см, голубые глаза, одет в красную курточку с капюшоном, жёлтый свитер и синие джинсы. Кто увидит, пожалуйста, сообщите, где он!».

– Если гусей-лебедей не бывает, кто тогда этого Ваню унёс? – спросил Ося после того, как они оба немножко помолчали.

– Не знаю, – ответил Петя. – Сам убежал куда-нибудь.

– А давай его найдём! – загорелся Ося.

– Сам найдётся, – отмахнулся Петя. – Где мы его искать будем?

– Ну, – сказал Ося, – сначала надо будет поговорить с его сестрой, узнать, в каком направлении полетели гуси-лебеди...

– Опять ты за своё! Я ж тебе сказал, их не бывает! – Петя поднял кулак и погрозил Осе.

Ося замолчал. Он знал, что если он станет настаивать на своём, Петя его стукнет. Не то чтобы Ося боялся, но драться не любил. К тому же впереди было много свободного времени и надо было только выбрать правильный момент, чтобы вернуться к этому разговору. Когда Петя забудет, что он не верит в гусей-лебедей.

2. В доме появляется ёлка

Завтра была суббота, 25 декабря. У мамы и папы выходной, а у Пети и вовсе начинаются новогодние каникулы. Ему было восемь лет, и он учился во втором классе. Ося был на два года младше и ходил в детский сад прямо напротив дома. Детский сад ещё работал, но Ося надеялся, что после выходных он останется дома вместе с Петей. Мама обещала, что во время Петиных каникул возьмёт отпуск в музее, где она работала научным сотрудником, и Ося не будет ходить в сад. А сегодня они вместе с папой должны были пойти покупать ёлку. Так что ссориться с братом было никак нельзя – за ёлкой в плохом настроении не ходят.

Тут в комнату заглянул папа:

– За ёлкой идем? А то уж ночь скоро!

– Уррра! – закричали Петя и Ося и выскочили в коридор.

Там их уже ждала мама. В одной руке она держала обе мальчишеские куртки, а в другой – шарфы и шапки. Мальчики натянули сапоги, оделись и вместе с папой вышли на лестничную площадку. Мама помахала им рукой и закрыла дверь.

Дверь их подъезда открывалась очень туго. Пете, для того чтобы её открыть, приходилось наваливаться на неё всем телом. А Ося и вовсе не мог этого сделать, тут уж наваливайся – не наваливайся. Папа зато открывал её просто одной рукой. В знак протеста дверь только гадко скрипела, но поддавалась сразу.

На улице было уже совсем темно. Фонари горели как-то слабо, освещая только кружащиеся вокруг них снежинки. До земли их свет, казалось, вообще не долетал. Где-то над головой каркали вороны. Лампочка над входной дверью светила на ступеньки, ведущие к тротуару, и на решётку у дома. Решётка, как всегда, слегка дымилась, но дым поднимался в темноту, и его почти не было видно. У папы в кармане зазвонил телефон. Он прижал его к уху и медленно пошёл вперед. Мальчики остановились на верхней ступеньке и переглянулись.

– Давай! – сказал Петя Осе. – Ты первый!

У братьев была такая традиция – бросать с верхней ступеньки в решётку конфетные фантики. Бросать можно было только по одному разу, побеждал тот, чей фантик провалился внутрь. Обычно бывала ничья: фантики до решётки просто не долетали, особенно если бросал Ося, а если долетали, то вниз не проваливались: оставались лежать на решётке. В этот раз Осякин фантик и вовсе полетел не в ту сторону: ветер закружил его и швырнул куда-то за угол дома.

– Теперь я! – Петя вытащил из кармана конфетный фантик, сложенный в тонкую трубочку. Он как раз придумал новый способ бросать – будто бросаешь не фантик, а дротик. Петя прицелился и – раз! – сразу попал в дырку решётки! При этом послышался какой-то стук, как если бы он бросил в решётку настоящий дротик, железный. Ося даже присел от неожиданности.

– Здорово!

И тут Ося увидел, что решётка засветилась изнутри и раздался тихий вздох. Ему показалось, что и дым из неё повалил гуще. Он толкнул Петю в бок, но тот на решётку даже не взглянул. Вместо этого он растерянно шарил в кармане, а потом даже вывернул его наружу. В это время папа закончил разговаривать по телефону, оглянулся и крикнул:

– Ну, вы где вообще? Чего остановились? Мы так ничего не успеем!

Мальчики переглянулись и побежали за папой.

* * *

Ёлку поставили в ведро в гостиной. Она была не слишком пушистая – не такая, как всякие датские или голубые ёлки, – зато по-настоящему пахла хвоей. Ося сначала просто нюхал её, а потом осторожно поднял с пола упавшую веточку и стал жевать. Вошла мама, прижимая к себе огромную коробку с игрушками. Игрушки были очень старые, даже старше мамы. А некоторые даже старше бабушки – маминой мамы. Мама всегда становилась грустной, когда об этом говорила. Потому что бабушка умерла, когда маме было десять лет. Петя и Ося её никогда не видели – только на портрете, который висел у мамы над столом.

– Можно, я буду вешать? – спросил Ося.

- Нет, я! – закричал Петя и оттолкнул Осю от ёлки. – Я старше, а ты всё разобьёшь!
- Прекратите сейчас же! – сказала мама. – Если будете спорить и толкаться, мы с папой одни будем наряжать ёлку!
- Мы не будем! – хором сказали братья.
- Тогда давайте по очереди вешать.

Мама начала доставать из коробки игрушки. Сначала она достала ватные фигурки животных: оленя, медведя, зайца, волка, утку. У оленя немного растрепался правый рог, а у медведя – нога (тоже почему-то правая), зато остальные ватные фигурки были совершенно

целые и почти как живые. Оленя и медведя мама дала повесить Осе. Папа поднял его, чтобы он смог повесить их повыше. Петя дважды обошел ёлку вокруг, прежде чем решил, куда лучше повесить волка и зайца. А утку мама повесила сама – на самый верх, даже на стул встала, чтобы дотянуться. Потом Петя сам залез в коробку и вытащил оттуда стеклянных разноцветных человечков на прищепках: космонавта, солдата в будённовке, пионера с гармошкой и улыбающуюся девушку с веслом. Они нравились Пете не только сами по себе, но и потому, что у них были отличные прищепки: нажмёшь на хвостик, и – ам! – они зубами хватают ёлкину ветку и вцепляются в неё крепко-крепко. Такие же прекрасные прищепки были и у трёх разноцветных птичек с мягкими пушистыми хвостами. Петя и их прицепил к ёлке: сначала с разных сторон, а потом подумал и собрал всех на одной ветке. В серёдку он посадил самую странную птичку – со свистком.

Ося осторожно вынул своих любимцев – фигурки сказочных персонажей: Бабу Ягу, Василису Премудрую, лохматого домового в большой шапке, Ивана-царевича на Сером волке, богатыря на богатырском коне и Русалочку. Их надо было вешать за ниточку, осторожно, чтобы не разбить. Потом и остальные игрушки развесили: картонных с выпуклыми боками ангела, барашка и дракончика; стеклянных лошадку-качалку и сказочный домик с печной трубой. А папа вынул из коробки витой серебряный шпиль с колокольчиками, встал на табуретку и водрузил его на верхушку. Ёлочные бусы с серебряными трубочками, соединяющими красные и золотые бусины, Петя с Осей вешали вдвоём.

– Всё! – сказала мама. – Нарядили. Теперь спать! Уже поздно.

Когда братья разделись и залезли в постели, мама и папа поцеловали их на ночь и вышли, потушив свет.

Ося тут же приподнялся на подушке:

– А ты видел, как решётка засветилась, когда ты в неё фантиком попал? И дым пошёл!..

– Ничего она не засветилась! – мрачно отозвался Петя. – Дурацкая решётка! Я в неё ключ выбросил!

– Какой ключ?

– Мой, от квартиры! Он у меня в кармане был, я его случайно за верёвочку вместе с фантиком вытащил и бросил. И всё, тютю, мой ключ!

– Тебя мама с папой будут ругать, – пожалел Ося. – Ты им уже сказал?

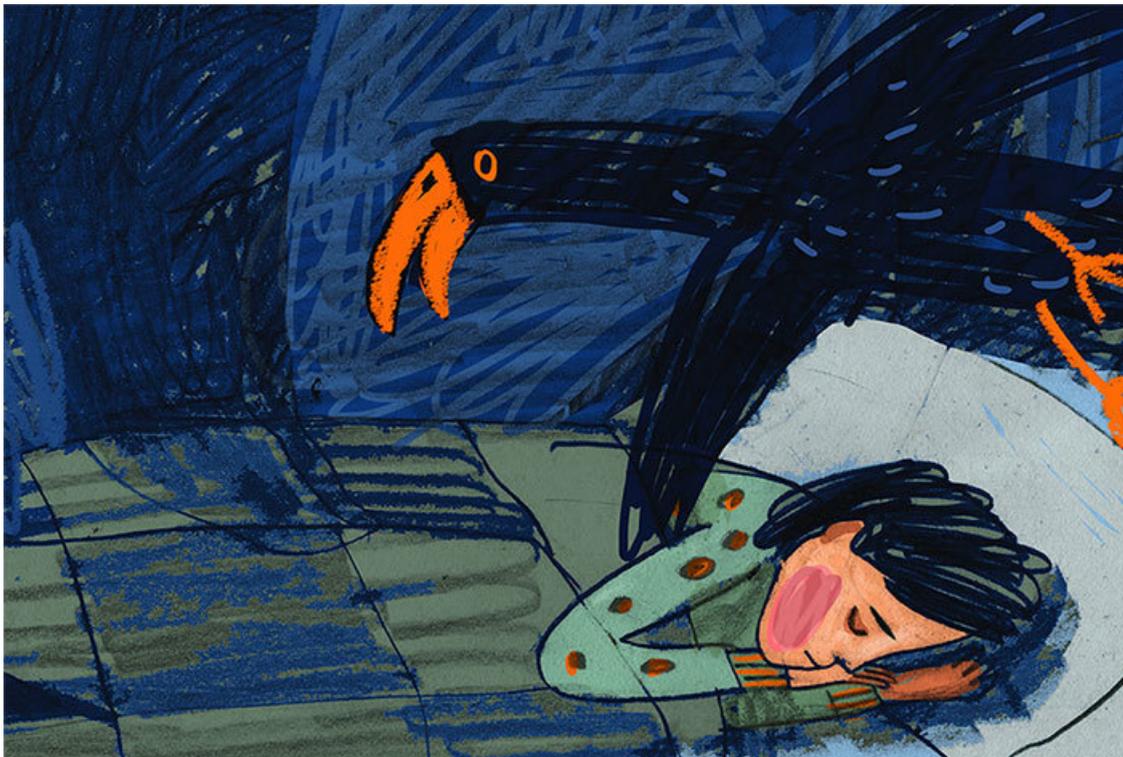
– Ничего я не сказал! – Петя даже рассердился. – Я же в школу пока ходить не буду, зачем мне ключ? А я завтра Сан Саныча попрошу, может, он его вытащит!..

– Правильно! – обрадовался Ося. – Обязательно вытащит! Спокойной ночи!

– Ага, – отозвался Петя.

И братья заснули.

Сон № 1

У вас бывает так, что вы проснулись и не понимаете, где находитесь? Смотрите и не узнаете ни комнату, ни дерево в окне, ни человека, который стоит перед вами? Не бывает? А у Оси так и было.

Он проснулся, когда ещё было темно, но окно светилось мягким лунным светом. Оно было бы совсем похоже на светильник, если бы в нём туда-сюда не летала стая ворон, каркая и резко взмахивая крыльями. Над Петиной кроваткой склонилась какая-то фигура. «Мама?» – подумал Ося. Но фигура разогнулась и оказалась выше мамы, да и папы, на целую голову. Неизвестно кто сделал шаг к Осиней кровати, и Ося быстро закрыл глаза. На всякий случай. С закрытыми глазами он почувствовал, как Неизвестно кто замер над ним и начал наклоняться. Ося слышал чьё-то приближающееся дыхание. Вдруг что-то защекотало ему нос. «Борода!» – догадался Ося и усилием воли сдержал крик.

Убедившись, что оба мальчика спят, бородатый Неизвестно кто зашаркал к двери. Ося приоткрыл глаза и увидел, как за ним закрывается дверь. Он услышал громкое карканье и успел заметить, как вороны, все как одна, рванули за пределы окна. Прошло ещё сколько-то времени, прежде чем Ося решился пошевелить рукой, а заодно и ногой. Он сел на кровати и решил оценить ситуацию. Когда Ося оценивал ситуацию, он всегда разговаривал сам с собой.

– Что это было? – спросил Ося.

– Сон, – ответил Ося.

– А если не сон?

– Тогда плохо дело.

– Надо встать и посмотреть. Если в той комнате кто-то есть, значит – не сон.

– Если в той комнате кто-то есть, лучше не смотреть.

В этот момент в соседней комнате что-то разбилось.

Ося встал и, стараясь не шуметь, подошёл к двери детской. Тихонько приоткрыв её, он выглянул в гостиную. Уже известный Осе Неизвестно кто стоял к нему спиной, загораживая ёлку, и совершал какие-то странные движения – то касаясь руками ёлки, то опуская их вниз. Ося сделал шаг вперёд, и в этот момент за окном гостиной истошно закричали вороны. Неизвестно кто начал оборачиваться...

3. Красный ключ на полу

Ося проснулся от того, что мама почесала его за ухом. Петя уже сидел на кровати, правда, с закрытыми глазами.

– Вставайте, мальчики, я должна убежать! – Мама чесала за ухом как-то невнимательно, как будто думала в это время не об Осе, а о чём-то другом.

– Что случилось, мам? – Ося скосил на неё глаз, стараясь ненароком не пошевелить головой, чтобы чесание за ухом не прервалось.

– В музее прорвало батареи, там совершенный потоп. Я должна срочно туда ехать. Не знаю даже, когда вернусь. Это ужас, вообще-то: столько экспонатов может погибнуть! Не знаю, что мы будем делать. – Мама нервно постучала пальцем за ухом Оси. – Вы пока позавтракайте с папой, а я вернусь, как только смогу.

Мама поцеловала сидящего с закрытыми глазами Петю в нос и убежала.

– Петь, ты ещё спишь? – Ося сел на корточки перед братом и заглянул снизу ему в лицо.

– Сплю, – ответил Петя, не открывая глаз. – Не видишь, что ли?

– Тогда просыпайся! Слышал, что мама говорила?

– Слышал. Не мешай, а то стукну! – Петя снова лёг в кровать и отвернулся к стене.

Тут в комнату вошёл папа.

– Подъём! – прокричал он нарочито бодрым голосом. – Кто сейчас не встанет, тому яичницы не достанется!

– Я встал, пап! – сказал Ося, но папа уже исчез за дверью.

Не успели они взяться за вилки, как у папы зазвонил телефон.

– Да! – бодро ответил папа. Потом он помрачнел и сказал: – Нет, я не понимаю. Как же? Почему? Так не делают! – Потом он ещё больше помрачнел и сказал: – Я сейчас приеду.

– Так, – папа повернулся к мальчикам. – Мне сейчас надо уехать на работу. Вам придётся побыть немного одним. Сможете? – папа заглянул Пете и Осе в глаза. – Только, пожалуйста, ведите себя как взрослые! Петя, особенно ты!

– Хорошо, пап! – Петя выпрямился на стуле. – А что случилось? Когда ты вернёшься?

– Не знаю, – мрачно проговорил папа. И ушёл. Даже тарелку за собой не вымыл.

Секунд пятнадцать Петя и Ося молча смотрели друг на друга. Потом Петя сказал:

– Ты должен меня слушаться.

– Почему? – спросил Ося.

– Потому что я старший. Слышал, папа сказал, что особенно я?

– Хорошо, – примирительно пробормотал Ося. Потом он немного подумал и сказал: – Мне ёлка снилась!

– Мне тоже, – сказал Петя. – Только мне ещё дядька какой-то снился, он с нашей ёлкой что-то делал. А в окне вороны каркали...

– Откуда ты знаешь? Ты же в это время спал!

– Это ты спал! – возмутился Петя.

Мальчики ошеломлённо уставились друг на друга. Они часто рассказывали друг другу, что им приснилось, и всегда спорили, чей сон лучше. Но им ещё ни разу не снился один и тот же сон. Разве так вообще бывает? Первым опомнился Ося. Он сполз со стула, потянул Петю за руку, и братья молча пошли в гостиную.

Их игрушек на ёлке не было. Они их сами вчера вечером вешали, а теперь там висели какие-то совсем другие игрушки. Чужие. Какие-то разноцветные шары, сосульки какие-то блестящие, трескучая мишура. Это было невозможно. Петя подошёл поближе и прикоснулся к висящему внизу шару. Шарик качнулся, сорвался с ветки, но не разбился, а покатился по полу.

На полу лежал ключ. Совершенно такой же, как Петин, – тот, что он вчера случайно бросил в решётку у подъезда, – только ярко-красный. Но это был Петин ключ, к нему была привязана Петина верёвочка, завязанная двумя узлами.

– Что вообще происходит? – спросил Петя севшим голосом.

– Не знаю, – отозвался Ося шёпотом. – Это ведь твой ключ?

– Мой вчера упал в решётку, – сказал Петя.

– Я знаю, – сказал Ося. – Но это он?

– Похож. Только он красный. – Петя схватился руками за голову и стал похож на бабу Таню, папину маму. Она тоже всегда хваталась за голову.

– Знаешь что? – сказал Ося. – Давай проверим, он открывает нашу дверь или нет?

Мальчики пошли с ключом к входной двери.

На лестничной площадке прямо перед их дверью стояла рыжая соседка Жанна с четвертого этажа. Жанна работала косметологом в салоне красоты, она много говорила и сильно красилась. Осе она не очень нравилась, а Пете, наоборот, очень.

– Ой, мальчики! – заулыбалась Жанна, когда Петя и Ося открыли дверь прямо у неё перед носом. – Здравствуйте! С наступающим Новым годом!

– Здравствуйте! – ответил Петя.

– Вас также, – ответил Ося.

– Ой, – сказала Жанна. – А вы уже ёлочку нарядили? Красивая получилась?

Тут она заметила в руке у Пети ключ и поперхнулась.

– Какой у тебя ключик! – проговорила она каким-то шипящим голосом. – Откуда у тебя такой? Это твой?

– Его, – ответил Ося, забирая у Пети зажатый в руке ключ. – Чей же ещё?

Петя не отрываясь смотрел на Жанну.

– Я думала, может, мой, – протянула Жанна. – У меня такой же, красный.

Ося воткнул ключ в замочную скважину. Ключ повернулся, дверь закрылась. Ося повернул его в другую сторону – открылась. Ося вынул ключ и в задумчивости уставился на него. Потом посмотрел на дверь. Подумал немного – и всунул ключ во вторую скважину, пониже той, которую только что открывал. Ключ повернулся и закрыл замок. Потом повернулся в другую сторону – и открыл. Жанна с интересом за ним наблюдала.

– А пригласите меня в гости ёлочку посмотреть! – произнесла вдруг она ласковым голосом. – Очень я люблю ёлочки.

– Не надо никаких ёлочек смотреть! – раздался голос с первого этажа, и на лестнице показался вахтёр Сан Саныч в ушанке и в незастёгнутом ватнике, из-под которого выглядывала тельняшка. Одна дужка очков у него была почему-то обмотана синей изолентой. – Вообще никого нельзя в дом пускать, когда родителей нет!

– Что, – обиженно спросила Жанна, – и соседей нельзя?

– Соседей – в первую голову нельзя! – сурово ответил Сан Саныч и пошёл дальше по лестнице вверх. Даже не улыбнулся.

– До свиданья! – вежливо сказал Ося Жанне и потянул Петю за собой к двери.

– До свиданья! – прокричал Петя уже из-за закрытой двери.

Потом он повернулся к Осе и замахнулся на него:

– Ты чего? Зачем ты у неё перед носом дверь захлопнул? Я тебя сейчас как стукну!

– Этот ключ открывает все замки! – тихо проговорил Ося.

– Как все? – Петя опустил руку и перевёл взгляд с Оси на ключ. – С чего ты взял?

– Я его по ошибке сначала в верхний замок всунул, – сказал Ося.

– И что?

– Он его открыл, – Ося пожал плечами. – А потом открыл и нижний.

Братья замолчали, переглянулись и, не сговариваясь, пошли к себе в комнату. Петя уселся за стол и включил компьютер. Ося забрался в кресло, открыл персидские сказки и погрузился в чтение. В гостиную, где стояла ёлка с чужими игрушками, им даже входить не хотелось.

4. Беда пришла – открывай ворота

– Давай рассуждать логически, – предложил Ося.

– Ну, – сказал Петя, не отрываясь от компьютера.

Они ещё несколько минут помолчали, потому что логически рассуждать не получалось.

– Ох ты, – произнёс Петя ещё через несколько минут.

– Что ещё случилось? – Ося поднял голову от книжки.

– Компьютер вырубился!

Ося протянул руку к выключателю – света не было. За окном темнело. Ося молча сполз с кресла и отправился в прихожую посмотреть на пробки. Все пробки работали. Что ещё можно было сделать, Ося не знал.

– Я маме позвоню, – решил Петя. – Не можем же мы в темноте сидеть!

– Ты её не пугай, – сказал Ося. – Пусть придёт, тогда всё и расскажем.

Мама приехала быстро. В одной руке у неё была большая сумка, а во второй – какая-то палка, завернутая в вощёную бумагу. Бумага слабо светилась.

Не успев войти в квартиру, мама стала рассказывать о музейной катастрофе. Прорвало батареи, весь пол в воде, когда починят – неизвестно. Сегодня ремонтники так и не приехали. Самые ценные и не самые большие экспонаты сотрудники разобрали по домам. Мама показала на сумку. Но унести удалось пока мало. Если завтра не починят, придётся остальные уносить. Так что завтра с утра ей снова надо на работу.

Мамин рассказ про катастрофу с интересом слушал только Петя. Ося же заинтересовался, лишь когда мама показала на сумку. Он очень любил мамин музей, хотя назывался он как-то неинтересно: музей народных промыслов. Всякий раз, попадая туда, Ося как будто оказывался в сказке: там было столько прекрасных таинственных предметов! Его любимым предметом была скатерть-самобранка. На ней всегда стояла какая-то еда и питьё, посетителям разрешалось всё это пробовать. Еда эта никогда не кончалась, сколько бы её ни ели, – а вот чтобы кто-то еду приносил, Ося не замечал. Правда, он там проводил не так уж много времени.

Ося потянулся к сумке, чтобы посмотреть, что за экспонаты принесла мама. В этот момент комната осветилась неярким мерцающим светом.

– Петя, – сказала мама, – аккуратно с лучиной!

Петя держал в одной руке вощёную бумагу, а в другой – длинную горящую щепку. Мама наклонилась, покопалась в своей сумке и вытащила оттуда железную штуку, одним концом воткнутую в деревяшку. Второй конец железной штуковины разветвлялся, как оленьи рога.

– Нужно таз с водой принести, – сказала мама. – Светец поставить.

Ося принёс из ванной таз. Мама поставила в него железяку, которая, как теперь братья узнали, называлась светец. А между двумя близкими рожками горизонтально вставила лучину.

– Здорово, – сказал Петя. – И что, она так и будет гореть?

– Ну да, – мама пожала плечами. – Она же негасимая.

– Ух ты, негасимая, – хором выдохнули братья и уставились на лучину.

– А ты говорил, не бывает, – вспомнил Ося.

– Чего? – не понял Петя.

– Ну, гусей там, лебедей, трёх богатырей.

– Но про лучину-то я ничего не говорил, – резонно возразил Петя.

– Негасимую, – напомнил Ося, но на это Петя уже ничего не ответил.

Мама засунула принесённую сумку во встроенный шкаф и пошла на кухню. Петя с Осей перетащили таз с лучиной туда же. Вставленная в светец лучина ярко горела, освещая кухню тёплым жёлтым светом.

Папа пришёл, когда все садились за стол. Он был мрачнее тучи. Недовольно бурча, он пробрался в темноте на кухню – и тут же налетел на стоявший на полу таз.

– Это ещё что такое? – закричал папа.

– Лучина! – объяснил Петя. – Негасимая!

– Светец! – добавил Ося.

– Только светца мне и не хватало! – возмутился папа.

– Светца, – поправила его мама. – Ты чего такой мрачный? Что случилось? Где ты был?

– Меня уволили, – папа криво усмехнулся. – Ничто, как говорится, не предвещало... В одну секунду! Весь наш отдел. И неизвестно, дадут ли выходное пособие. Денег, говорят, у них сейчас нет. Завтра утром у нас собрание, будем думать, что делать.

Дальше за ужином родители говорили только о рабочих проблемах. Мама возмущалась неприехавшими ремонтниками и волновалась об экспонатах, папа ругал начальника и репетировал ядовитые реплики к завтрашнему собранию.

– А ещё, – попытался вставить Ося, – у нас ёлочные игрушки подменили!

Но его никто не услышал. В этот момент как раз раздался стук в дверь. Папа пошёл в прихожую открывать. Конечно же, это была Нинель Филипповна. На этот раз она принесла совсем грустную новость: света в их доме не будет до самого Нового года – или даже дольше! Какой-то кабель перерезан, а чинить сейчас некому.

Голоса Нинель Филипповны и папы стали слышнее, как будто они приближались. Действительно, Нинель Филипповна теснила папу и даже немного отодвигала его своей изогнутой палкой, как будто пытаясь проникнуть в гостиную. Одновременно она бормотала что-то о сборе денег на свечи, которые надо расставить на лестничных клетках и в подъезде. Папа отвечал, что денег у них сейчас нет, но он что-нибудь придумает. Нинель Филипповна тем временем добралась до гостиной и стала вглядываться в темноту.

– Ничего в темноте не разглядеть! – сердито сказала она. – Ёлку-то нарядили?

Тут из кухни прибежала мама и со словами: «Пойдёмте-пойдёмте, у меня в пальто есть деньги на свечи!» – повела Нинель Филипповну к выходу.

– Что им всем до нашей ёлки? – подумал Ося вслух.

– Кому всем? – спросил Петя.

– Жанне, а теперь вот и Нинель Филипповне...

В этот момент мама с папой вернулись на кухню. Мама потёрла глаза и сказала:

– Ладно, уже поздно. Детям пора спать. Да и нам тоже. Утро вечера мудренее.

Сон № 2

Каркали вороны. Петя растерянно шарил в кармане, а потом даже вывернул его наружу. В это время папа закончил разговаривать по телефону, оглянулся и крикнул:

– Ну, вы где вообще? Чего остановились? Мы так ничего не успеем!

– Сейчас, папа! – крикнул Петя. – Мы перчатки забыли!

– Ну, догоняйте! Я пока ещё позвоню, – папа отвернулся в сторону и устался в телефоне.

Петя потянул Осю за рукав обратно в подъезд. Тот, ещё не понимая, куда его тянет брат, быстро заговорил:

– А ты видел, как решётка засветилась, когда ты в неё фантиком попал? И дым пошёл!..

– Ничего она не засветилась! – мрачно отозвался Петя. – Дурацкая решётка! Я в неё ключ выбросил! Надо к Сан Санычу. Он знает, что там внизу, он поможет.

Но Сан Саныч, свесив голову на плечо, похрапывал за своим столом. А братья стояли перед ним, не решаясь разбудить и не понимая, что же делать.

– Мяс, – сказал кто-то рядом и чуть пониже.

У стола сидела чёрная кошка и мяукала. Петя знал только, что это кошка Сан Саныча и что её зовут Даша, а так они почти не были знакомы. Если говорить честно, Петя её слегка побаивался. А может, даже и не слегка. Кошка была огромная, и когда они случайно встречались на лестнице, Петя всегда прижимался к стенке, уступая ей дорогу. Та же, не обращая на него внимания, проходила мимо. Но в этот раз кошка явно обращалась к нему. Ещё раз мяукнув, Даша поднялась и направилась в сторону лестницы, которая вела в подвал. Петя, как загипнотизированный, пошёл за ней. Ося замешкался. Петя дёрнул его за рукав, и братья вслед за кошкой спустились по лестнице.

Обычно закрытая дверь в подвал была приоткрыта. Кошка с Осей остановились на нижней ступеньке, а Петя пошёл дальше. Из приоткрытой двери доносился низкий шипящий голос:

– Ну, дыхни на него! Вот, покраснел! Нам нужен самый лучший ключ! Теперь ты дыхни! Умница! А теперь ты! О, молодцы!

Петя просунул голову в дверной проём и увидел высокую тёмную фигуру стоявшего к нему спиной человека. Человека этого он уже где-то видел. Но разглядеть не мог: подвал был заполнен едким дымом. Петя чуть не закашлялся, зажмурился и отскочил назад, к Осе и кошке Даше.

5. В гостях у Сан Саныча

Ося мыл после завтрака тарелки и думал. Очевидно же, что игрушки подменил кто-то из соседей. Ну, во-первых, мимо Сан Саныча, как папа говорит, мышь не проскользнёт. А уж незнакомого человека он всегда спрашивает, к кому тот идёт. И сам звонит в квартиру сказать, что, мол, гости идут, ждите. Ночью он бы точно никого не пустил, не предупредив. К тому же откуда под ёлкой оказался Петин ключ? Он упал в решётку, а там... А что там, действительно? Ося как-то никогда об этом не задумывался.

Родители убежали сразу после завтрака. Маме надо было в музей – встретить ремонтную бригаду и забрать домой ещё какие-то экспонаты, а папа... С папой вообще сейчас ни о чём не поговоришь. Он думает сейчас только о том, как его несправедливо уволили, расстроенный всё время, за завтраком с кем-то по телефону говорил, а потом ушёл «разбираться», как он выразился, добавив, что вернётся поздно.

– Петя! – позвал Ося брата, уткнувшегося в телефон за кухонным столом. – А что там у нас внизу, под решёткой?

– Подвал, – ответил Петя, не поднимая головы. – Мне про него сегодня сон снился.

– Сон? Ой, мне же тоже снился, я забыл совсем! Это про то, как мы не пошли за папой, а кошка нас в подвал повела? Ты ещё в подвальную дверь заглянул, а потом отскочил?

Петя поднял голову и внимательно посмотрел на брата:

– Только на самом-то деле мы пошли за папой. Так что этого ничего не было. Зато теперь я знаю, как мой ключ стал красным.

Братья ещё долго обсуждали сон и никак не могли решить, кто же были те трое, которые дышали на ключ. А вот высокий незнакомец напомнил им их первый общий сон, в котором Неизвестно кто был в их спальне.

– И ещё вороны! – вспомнил Ося.

– Какие вороны? – удивился Петя. А потом подумал и сам себе ответил: – Да, ещё и вороны...

Ося домыл тарелки, и мальчики пошли к себе в комнату. Ося по привычке взял свою книжку, но читать ему не хотелось. Петя крутился вокруг компьютера, но на стул не сиделся. Что толку-то? Всё равно без электричества компьютер не работает. Вот в телефоне заряд кончится, он тоже отключится.

Что-то надо было делать, но совершенно непонятно – что.

– Нам надо попасть в подвал, – решительно сказал Ося.

– Без Сан Саныча не получится, – Петя встрепнулся и уставился на Осю. – Без Сан Саныча вообще ничего в подъезде не получится.

– Стоп, а как же Неизвестно кто, как же он-то мимо Сан Саныча проскользнул? Он побольше мыши?

– Ты что, думаешь, это Сан Саныч игрушки украл?

Это была очень странная мысль. Во-первых, Сан Саныча они любили, а он им всегда помогал, если надо было. Во-вторых, Сан Саныч их, наоборот, охранял. А в-третьих, вообще, зачем Сан Санычу подменять их игрушки?

Забрать их игрушки мог Неизвестно кто, которого братья видели только во сне, зато, похоже, целых два раза. Но забрать он их должен был не во сне, а наяву, и только Сан Саныч мог объяснить, откуда он взялся у них в квартире.

Как ни крути, а выходило, что надо идти к Сан Санычу.

Сказано – сделано. Братья отправились вниз на первый этаж. Едва начав спускаться, они столкнулись с кошкой Дашей, которая медленно шла им навстречу по самой середине лестницы. Чтобы пропустить её, Пете, как обычно, пришлось прижаться к стене, а Осе – к перилам. Кошка спокойно прошла между ними, поднялась на их лестничную площадку, подошла к их двери и села на коврик.

«Вот-те на!» – одновременно подумали братья (так всегда говорила баба Таня, когда происходило что-то неожиданное), но ничего не сказали и осторожно спустились на первый этаж.

Сан Саныча на месте, то есть за столом вахтёра, не было.

– Может, на улице, – предположил Ося. – Решётку чистит.

Собственно, Сан Саныча всегда можно было найти либо за столом, либо у подъезда, либо на лестнице, а подниматься и снова встречаться с Дашей ни Осе, ни Пете совсем не хотелось.

Им повезло. Сан Саныч, действительно сметал снег с решётки и напевал что-то вроде:

– Я домовой, я домовой,
Я настоящий, я живой...

По крайней мере, им так слышалось.

Из решётки валил пар, а может, это был дым. Задумавшись об этом, Петя с Осей застыли перед Сан Санычем. Пришлось разговор начинать Сан Санычу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.